

Татьяна Аксенова

**СУД, КОТОРЫЙ МЫ
ВСЕ ЗАСЛУЖИЛИ**

свобода для одного — всегда
заключение для другого

Татьяна Аксенова

**Суд, который мы все заслужили.
Свобода для одного – всегда
заключение для другого**

«Издательские решения»

Аксенова Т.

Суд, который мы все заслужили. Свобода для одного – всегда заключение для другого / Т. Аксенова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909869-6

Как развязать войну между мужским и женским полом в XXI веке? Создайте условия, которые ущемили бы одну из сторон, и начните ими спекулировать. Главная героиня становится жертвой собственного несчастья и отправной точкой в подлой борьбе за трон гендерного господства.

ISBN 978-5-44-909869-6

© Аксенова Т.
© Издательские решения

Суд, который мы все заслужили Свобода для одного – всегда заключение для другого

Татьяна Аксенова

*Посвящается моим друзьям,
которые любят и терпят меня, не смотря ни на что.
Только благодаря вам, я поверила в себя
и написала это произведение.*

© Татьяна Аксенова, 2018

ISBN 978-5-4490-9869-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Очередная пробка. Мост, по которому я ехала домой, треснул, поэтому перегородили половину полос в обе стороны и вели ремонтные работы. Не так трагично стоять в пробке, как провалится под лёд в переполненном социальном автобусе. Моя подруга Даша любит изучать прохожих людей, всматриваться в их лица. Все такие разные, манера говорить, как они зевают, улыбаются, хмурятся, ухмыляются. Автобус был прекрасным местом изучения незнакомцев для таких людей как она. На меня эти лица наводили тоску. Я любитель палиться в окно, вот и сейчас предпочла это. Замёрзшая река, укутанный снегом склон, машины, как и мы застрявшие в этой, уже кажется, бесконечной пробке. В это время в голову лезут множество различных мыслей, угнетающих, заставляющих вспомнить прошлое и начать оценивать ранее случившееся. Не отвлекали даже песни в наушниках, прокручиваемые уже по второму кругу. Я всегда начинаю копать в себе, когда появляется возможность. И первое, что приходит мне на ум – это безнадежные попытки создать узы любви с потенциальными партнерами. К сожалению, мои отношения с противоположным полом оставляют желать лучшего. Бесконечные неудачи и далеко не счастливое прошлое, но довольно таки насыщенное. Я вспоминаю всех тех мужчин, с кем меня сводила судьба, как они поступили, как вела себя я. Чаще всего эти мысли вводят в бесконечную тоску и уныние, а иногда дело доходит и до слез. Но сейчас я слишком устала, чтобы плакать. И настроение не располагало к самобичеванию и оценки того, что давно минуло. Меня утомила сессия, закончившаяся не совсем удачно. Мою курсовую работу целиком и полностью забраковал научный руководитель, а на защите, просто завалил. Мне было холодно. В автобусе не была включена печка, и мои пальцы на ногах были готовы превратиться в ледышки.

Автобус вырвался из пробки и понесся вперед по мосту, будто выжимая все, что он потерял, пока стоял. За окном сменялся серый, бездушный пейзаж. Черные веники деревьев, торчащие на склоне, окутанная белым снегом река, небо, затянутое бесцветными тучами. Мимо проносились машины, заляпанные грязью и извергающие столпы выхлопных газов. Пожалуй, стоит не согласиться с выражением, что настроение человек создает себе сам.

Хотелось поскорее добраться до дома, снять с себя одежду и просто встать под горячие струи воды в душе. Ощутить на себе шквал тепла, и чтобы пар заполнил душевую кабину, а на запотевшей дверце нарисовать маленькое неровное сердечко, как символ, того, что простое создается лишь при подходящих условиях.

Работа репетитором не совсем работа мечты. Конечно самый главный плюс – это график, который ты устанавливаешь себе сам. Но с другой стороны это постоянные разъезды от одного ученика к другому, регулярный ритуальный вукуф на остановке в ожидание транспорта и не совсем стабильный заработок. Сегодня ребенок хочет заниматься, а на следующей неделе ему уже не нужно. Но несмотря ни на что, пока, меня все устраивало. Я люблю своих детей. Я радуюсь вместе с ними их успехам, мне нравится видеть, что они разобрались в ранее им непонятной теме и помогать открывать им новые знания. Как бы то ни было, я не собиралась заниматься этим всю жизнь. Сейчас я учусь, а такая работа – это отличная возможность совмещения. Конечно, в моих заоблачных мечтах была и такая: открытие собственной школы. Возможность самостоятельного утверждения учебного плана, внедрение нововведений и инновационных течений в процесс обучения. Но я отлично себя знаю и будучи реалистом, могу заключить: моя целеустремленность никогда не достигнет таких высот.

Уже почти доехав до остановки, где мне нужно выйти, автобус снова встрял в пробку. Я уже не слушала музыку. Одни и те же песни каждый день порядком успели поднадоесть. Оглядев салон автобуса, я заметила рядом стоявшего довольно симпатичного молодого человека. Но я давно уже поняла, что самое последнее дело – это вестись на внешность. Никогда не знаешь, сколько грязи таит в себе очередное милое личико. Что скрывало его скучающее лицо. Может быть, он сегодня кого-то безосновательно оскорбил или пнул бродячую кошку, или, посчитав себя лучше кого-то, решил бестактно указать на чужой недостаток. А может, я и не права. Вдруг его внешность скрывает искреннюю, ранимую натуру и на самом деле он волонтер в приюте для животных, верен своей девушке, с которой вместе уже пять лет, а его друзья считают его самым добрым и мягким человеком. А, впрочем, какая разница.

Сойдя на нужной остановке, я осознала, что в автобусе было явно теплее, чем на улице. Даже курить не хотелось, в страхе отморозить руку. Да, курение было моей злосчастной привычкой, от которой я никак не могла избавиться. Но если честно, то я и не особо пыталась. На самом деле курю я не так давно, каких то три года. Причиной стал человек, которого я полюбила, но вот у него не вышло полюбить меня. Я быстрым шагом дошла до магазина. Промежуточный пункт в дороге до дома, который предоставил мне возможность обогреться. Прилавки ломились от фруктов, овощей, консервов, молочных продуктов всех видов, но желание было выпить чего-то крепкого, дабы согреться, а не поесть. Взяв пачку макарон, хлеб и молоко, я двинулась к кассе. Очередь была небольшая: пара бабушек с небольшим количеством продуктов и мужчина средних лет с парой банок пива. Но по закону подлости на кассе произошел сбой, и пришлось стоять дольше, чем я думала, пока проблему не урегулировали.

Оказавшись в квартире, я наконец-то почувствовала тепло. Оно приятно медленно разливалось по телу. Я сняла куртку и разулась. Не успев даже выложить все из пакета, в дверь постучали.

– Привет.

Это был Саша, наш сосед по лестничной площадке. Эту квартиру я делю с подругой Настей на пару. В соседях у нас живет трое ребят из нашего же университета: Сережа, Илюша и Саша. Все трое разных возрастов, но это не мешает нам дружить. Хотя и здесь дружба так себе вышла. Мы с Настей на четвертом курсе, Сережа на пятом, Илья на втором, а Саша на первом. Раньше с ними жил третьекурсник Андрей. Но когда того благополучно отчислили за непосещаемость, он съехал от своих товарищей. Сначала, мы хорошо все общались, отмечали совместно праздники, играли вечерами в настольные игры или жарко дискутировали до ночи на самые разные темы. Но потом я осознала, что мне нравится Сережа, Андрей понял, что ему нравлюсь я, а Саша начал признаваться в симпатии к Насте. Это еще раз доказывает, насколько сложна дружба между людьми противоположного пола. Вскоре я призналась Сереже в своих чувствах, это произошло после того, как я уже предприняла пару неудачных попыток в нетрезвом состоянии, которые не увенчались успехом. Он принял это со спокойствием слона. На мой

вопрос, нравлюсь ли я ему, он уклончиво ответил: «Ну, допустим». Он вообще человек уклончивый по своей природе. Конечно, я осознавала, что отношения между нами невозможны. У него есть девушка, с которой он вместе уже третий год и то, что мы испытываем друг к другу симпатию, ничего не изменит. На моем далеком первом курсе Сережа пытался бить клинья ко мне, но мне, почему то, он тогда совершенно был неинтересен. Вот он – закон подростки. Но наша дружба, к большому счастью, не испортилась, после моего признания, а чувства без подпитки сохлись через пару месяцев.

Андрей, питавший ко мне теплые чувства, раскрыл душу, будучи в сильном алкогольном опьянении. К его большому сожалению, он не в моем вкусе. Поэтому я дала понять, что между нами ничего не будет. Он благополучно все понял, но продолжал ныть своим соседям-друзьям, вызывая в нашей компании нелестные шутки в его, а иногда и в мою сторону. Саша оказался еще тот ходок. Он уже три года находится в отношениях с серьезной и очень ревливой девушкой, которая контролирует его во всех сферах жизни. Но видимо это и послужило катализатором к его выходкам. Началось все с признаний Насте, а закончилось поцелуями с какой-то девушкой на Дне Рождения его друга.

Не смотря на все эти неувязки в наших дружеских отношениях, мы прекрасно общаемся, шутим и весело проводим вместе время. Хотя может быть в этом и есть суть дружбы между мужским и женским полом: сохранять невозмутимость, ради первостепенного значения приятельского единения.

– Привет, Сань. Как твои дела?

– Да ничего, потихоньку. Сегодня вот сдал последний экзамен.

– И как?

– На пять.

– В этом я даже не сомневалась, все как мы и сказали.

– Да я знаю, Татьян. Только сначала он не хотел мне ставить.

Разговоры Саши об учебе меня утомляли. Мне было немного все равно, как ему выставили эту пятерку. Я знала, что он сдает простой экзамен халявному преподавателю и его нытье в данной ситуации я просто обесценила.

Саня завалился на диван и начал в подробностях описывать сдачу своего экзамена.

– Сначала был тест. Я написал его на 13 баллов. Конечно, я так и думал, что я напишу его где-то на 12—17 баллов, так и вышло. Из 30 баллов результат так себе. Он мне сначала ставит четыре. Я прошу его пятерку. Ты бы видела его лицо. По нему было видно, что он не хочет ставить. Но все-таки выставил. С каким лицом он мне отдал зачетку, как будто, я самый ненавистный человек на этой планете.

– Охотно верю.

– А где Настя?

– Она скоро должна приехать. У нее репетиторство было.

Мы с Настей варились в одном котле профессиональной деятельности. Обе разъезжали по детям у кого возникли проблемы с математикой.

– Сережа и Илюша дома?

– Первый да, а второго так и нет со вчерашнего дня.

Вчера мы все вместе смеялись над тем, что Илья куда-то уехал, а на наши вопросы ответил, что к девушке. И в целом здесь бы не было ничего особенного, если бы Илья не был таким домоседом, что давно пустил корни в пол. Все свободное время он проводил за компьютерными играми, а квартиру он покидал, чтобы дойти до ларька за шаурмой. А тут целая девушка. Никто из нас в это не верил, и было решено вынести на рассмотрение идею, что он отмечает с одноклассниками на чьей-нибудь квартире окончание сессии. Предложение было принято без возражений. И вот поворот: его нет второй день

– Может быть, стоит начать обзванивать полицейские участки и больницы?

– Или морги.

Мы с Сашей дружно расхохотались.

***

Вечером чувство одиночества особенно накрывает. Прохлада ощущается не только в помещениях, но и в сердце. Очень странно, что именно в это время начинаешь чувствовать себя столь покинутой. Наверное, вечер – это время влюбленных. Время, когда вы вместе смотрите фильмы, ужинаете, дурачитесь, занимаетесь любовью. А какое время принадлежит одиноким? Может быть будничное утро, когда ты спешишь на работу или учебу и тебе не до твоего возлюбленного. Или день, такой тихий и пустой, как лица людей, сидящих за своими компьютерами в офисах и мечтающих о скором окончании рабочего дня. Но мне больше нравится ночь. Когда все беспокойства позади, и ты остаешься наедине с собой и своими мыслями. Когда ты смотришь на звезды и веришь, что все будет хорошо. Когда всепоглощающая тьма окутывает тебя, и ты перестаешь быть одиноким, становясь частью этой тихой темноты.

Все эти неутешительные мысли навели меня на одну идею. Решила написать одному знакомому молодому человеку и пригласить его куда-нибудь. Мы с ним знакомы еще со школы. После выпускного он позвал меня погулять. Мы хорошо провели время, как мне показалось, много болтали, смеялись, бродили по городу, несколько раз попали под грибной дождь. Я так и не поняла, что я сделала не так на той прогулке, но он прекратил мне писать. Потом он еще пару раз объявлялся в моей жизни, когда расставался с девушкой. Последний раз звал в кино. Предложение я отклонила, так как в этот вечер у нас был запланирован покерный турнир, а я радовалась любой возможности побыть с Сережей поближе. Жалею ли я об этом? Скорее нет, чем да. По своей натуре, являясь фаталистом, я верю в то, что все случившееся неизбежно.

Я давно отказалась от тех взглядов, что только парень первый пишет, приглашает на свидание, подходит знакомиться. Мне не стыдно написать первой и пригласить человека провести время вместе. Что я и сделала.

Оказалось, что Андрей сейчас работает без выходных уже целый месяц, крутятся в двух местах одновременно, и куда-то пойти у него будет время лишь в следующем месяце. Интересный новый способ отшить. Обидно не стало. В конце концов, я пользовалась тем же методом, когда мне писал молодой человек, с которым я не хотела проводить время, то есть ссылалась на высокую занятость.

Если не будет живого общения с потенциальным молодым человеком, то я сама себе все надумаю. Решила я и начала прокручивать в своей голове случаи, когда меня отшивали. Почему бы наоборот не закрепить чувство собственного достоинства, вспомнив всех тех, кому я понравилась? Но моя самооценка, чаще всего, была настроена на частоту самобичевания.

Настя была слишком занята тем, что писала шпаргалки к экзамену, по которому всей ее группе поставили автомат. Ей бы его тоже поставили, если бы она так быстро не уехала после консультации. Но главная обида состояла в том, что ни один ее одногруппник не удосужился даже предупредить ее. Она даже расплакалась от обиды, и как я начала копать в себе, посылая голову пеплом и приговаривая: «Я глупая. Это со мной что-то не так». Мой дружеский долг состоял в том, чтобы утешить ее, сказав, что это все вокруг плохие, а она хорошая. Я, впрочем, так и сделала.

– Настя, брось, не переживай даже. Она поставит тебе завтра, также как и остальным.

– Да я не поэтому поводу переживаю. Мне просто грустно, что все втихую, не сказав ничего мне, подошли к ней и попросили автомат, выставив меня душой.

– Это не ты дура, а они дураки, что так ведут себя. Это говорит о том, что они невоспитанные дети, так и не научившиеся себя вести. Прodelывать махинации за спиной, как какие-то жуки – вверх несостоявшейся личности. К тому же это в них говорит зависть, что ты единственная из группы сдала «методику преподавания» на пять!

Я говорила все, чтобы морально поддержать Настю. Она по натуре очень мнительная и впечатлительна, хоть и говорит, что ей все равно, на вещи, происходящие вокруг нее. Она не спешит открываться людям, не ставит своей целью завести как можно больше друзей, и, наверное, из-за этого у нее мало даже товарищей по учебе. А ее одноклассники мне никогда не нравились. В лицо всегда улыбаются, а за спиной только в путь обсудят и опустят.

Нас с Настей на далеком первом курсе поселили в одну комнату в общежитие, так и началась наша с ней дружба. Умница, отличница, под моим скверным влиянием начала выпивать и иногда даже курить. Настя на меня повлияла как раз-таки в лучшую сторону. Научила одеваться, тащила по учебе, учила снисхождению. Она терпит меня круглые сутки, за что я ей благодарна. Она усидчива и спокойна. Иногда не уверена в себе, но старается всегда держать лицо. Настя любит спать, не просыпается с первым будильником, что меня жутко раздражает, так как на утро у нее их приготовлено несколько. Но все-таки мне с ней повезло больше, чем ей со мной. Она тихая и уравновешенная, я вспыльчивая и агрессивная. Разве не повод для крепкой дружбы?

Я всегда не раз платилась за свой колкий язык и излишнюю вспыльчивость. Это мой крест, издержки характера. Я пытаюсь преодолеть себя, научиться контролировать и реагировать более спокойно на жизненные неурядицы, но экспрессионный лексикон и яркие жесты при любом психозе говорит о том, что я лишь неуравновешенная истеричка. Дай мне только повод проявить свой несносный характер, я не упущу возможности. Поэтому очень часто моим друзьям и близким нехило достается от меня. Сначала я нервничаю, после начинаю повышать тон и округлять глаза. «Вы видели ее лицо?!» – обычно восклицает Илюша. Последний шаг – обидеться. Хоть, я этого и старюсь не показать, но почему-то в любой ссоре все начинаю воспринимать на свой счет.

Перед сном зашли Саша и Сережа. Первый развалился на диване, а второй сел на кресло. Саня невысокого роста, худой, но очень жилистый занимал все пространство, когда появлялся в помещении, только за счет своего умения поддержать беседу и пошутить. С ним в общении я не чувствую разницы в возрасте, мы легко находим общие темы для разговора. Вообще, давно поняла, что возраст совершенно не имеет значения. Я прекрасно находила общий язык с людьми и гораздо старше меня и младше. Помню, как однажды мы с мамой ездили на юг. Там в нашей компании оказались люди сорока лет и более. Даже они приняли меня как свою. За неимением одногодок, я неплохо контактировала с ними. Может это в силу моего характера и общительной и душевной натуры.

Сережа пухлый, с очень милым лицом. На верхней челюсти между передними зубами у него расщелина, что делает его улыбку более искренней и веселой. Он то и дело поправляет волосы рукой, зачесывая их набок. Сережа хорошо разносторонне развит. Он много знает о вселенной, геометрии и политике. Такой человек просто находка для общения, ведь с ним всегда найдется общая тема для разговора или он просто увлечет тебя своими историями.

Настя достала шоколадки, а я налила всем чай. Она самая высокая среди нас. Я, если что, самая маленькая. Она смешно закатывает глаза, когда удивляется и красит свои знаменитые стрелки. Ребята сразу заметили, когда она начала их рисовать и сделали ей комплимент. Но Настя особа, которая принимает все не так, как нужно, поэтому ее это оскорбило. Вообще нас собралась разношерстная компания, но благодаря своим изюминкам и тараканам в голове, мы создавали настоящий ансамбль.

Самые плохие темы для разговора: политика, религия и феминизм. Здесь никто никогда не сойдется во взглядах и любая из этих тем обречена на спор, а вскоре и на откровенную ругань. Я не поняла, как мы с темы шуток про Илюшу перешли на тему политики. Как я и говорила, мы чуть ли в полный голос с Сережей отстаивали каждый свою точку зрения, едва не доведя спор до драки. Мы с ним оба любители вступить в конфронтацию и в этот вечер проявили себя как никогда. Не давали даже вставить слово Саше или Насте. Каждый думал,

что разбирается лучше своего оппонента. Как только я начинала говорить то, что не нравилось Сереже, он прерывал меня громким «Цыц, малявка!» и продолжал гнуть свою линию.

Только к часу ночи все разошлись. Я собрала все грязные бокалы на поднос и унесла все на кухню. Мы с Настей по очереди умылись и улеглись. Меня неплохо убаюкивает листание новостной ленты социальной сети. Однако сегодня даже это не понадобилось, я на удивление быстро уснула.

***

Сегодня был день, когда наши старые друзья Ирина и Ваня распились в ЗАГСе. Они не устраивали торжественного пира, просто решили покататься по городу и устроить фотосессию в студии. Вечером они приглашали самых близких к ним домой, отпраздновать образование новой ячейки общества. В числе приглашенных гостей оказались мы с Настей и Сережа. Наше с ними знакомство произошло на нашем с Настей первом курсе. Нас с ней заселили к Ире в комнату в общежитие. Властная хозяйка встретила нас с материнским теплом. Следила за нами, учила и поучала. Ваня – на тот момент ее молодой человек, частенько к нам заходил. Они ругались и мирились с Ириной, вместе готовили и обедали, делали уроки, а также травили нам с Настей байки про жителей общежития. Сережа и Ваня на тот момент были соседи. Они отлично ладили и могли до раннего утра обсуждать самые разные темы, начиная от обсуждения лиц женского пола и заканчивая черными дырами в космосе.

Мы с подругой приняли решение все-таки зайти к ним вечером, хоть изначально и не планировали. А вот Сережа, ссылаясь на выдуманные дела, сказал, что не сможет прийти. Под выдуманными делами понимается встреча с его девушкой. Почему-то он всегда так завуалированно про нее говорит. Мы пытались разобраться с Настей в психологии его такого поведения, но так ничего и не вышло, этот человек остается непонятым во многих его поступках.

С утра я заглянула к соседям. Хоть на часах и было 12 утра Сережа и Саша, заспанные валялись у себя в кроватях.

– У вас есть растительное масло?

Саша поднялся с не заправленной кровати, протирая на ходу свои глаза, и двинулся на кухню. У него очень пухлые губы, как самой настоящей куклы и очень часто на морозе у него трескалась нижняя губа. Вот и сейчас, на последней, ровно по середине, пролегла трещина, где уже образовалась болячка. Мне одолжили масло, и я вернулась к себе. Я пожарила яичницу, а Настя сварила нам кофе. Завтрак одиноких девушек. Вообще зачастую лень приготовить и это, поэтому в ход идет растворимый кофе и бутерброды с колбасой или сыром.

Сегодня мы с Настей решили съездить в Икею: купить Ире и Ване в подарок на свадьбу – плед. Сначала мы тряслись в социальном автобусе, добираясь до автовокзала, откуда идут маршрутки до нужного нам места назначения. После мы выстояли на остановке минут 20 под неистовым ветром, когда наконец-то приехала старая «Газель», в которой нас доставили до магазина.

Мне нравится бродить по Икее, представляя ту или иную комнату как свою. Вот милая гостиная в белых и темно-зеленых тонах, вот просторная стильная кухня, спальня с роскошной высокой кроватью и множеством подушек. Здесь возникает желание закупить кучу ненужных безделушек, в виде свечей, милых коробок, утвари для кухни и множества другого. Но мой бюджет не позволял мне незапланированных и напрасных трат. Пожалуй, находясь здесь, как никогда ощущаешь себя нищим.

Мы выбрали темно-синий вязаный плед. Помимо этого, каждая купила себе по свечке, я взяла с запахом яблока и груши, а Настя с малиной. Потом мы прошли ещё в пару магазинов, приобретя немного одежды для дома. А именно той, которую не жалко испачкать, и которую не наденешь в приличное место. Закончилось, как всегда, все Ашаном. Этот магазин является для нас любимым из всех. Мне нравится ходить между прилавками, закидывая в корзину, все, что попадет под руку, будто нужное или не нужное.

Вместо к положенным шести часам мы добрались до молодоженов только к половине восьмого.

– Привет! С праздником! – закричала Настя, стоило Ване открыть дверь

– Привет! С каким праздником? – спросил Ваня и расхохотался.

В прихожую вбежала Ира и тут же заняла половину ее пространства. Наши друзья были довольно объемные по своей комплекции, но это совершенно их не смущало и давно перестало смущать нас. Мы с Настей считали их своими университетскими родителями. Они нас воспитывали, когда мы жили бок о бок, помогали и рассказывали множество интересных историй. Сейчас про них рассказываем истории мы с Настей. Ира прямолинейный и резкий человек. Сначала нам было тяжело с ней, много ругались и выясняли отношения, но мы привыкли и уже считали в ней это ее изюминкой, без нее она не была бы той самой Ирой. На первом курсе, живя в одной комнате в общежитии, мы, бывало, не спали до самого утра, болтая обо всем на свете и смеясь до слез, а однажды поссорились так, что она даже хотела нас выселить. Ваня был под Ириной властью уже пять лет. Но он любит ее и его все устраивает, а это самое главное. Он добрый, умный и часто очень податливый. Своим близким другом он считает Сережу. Мягкий по натуре, совершенная противоположность Ирине. Но разве ли не антиподы создают искренние и долговечные союзы.

– Проходите, вам как раз осталось по куску пиццы – проворковала Ира.

Мы с Настей прошли в гостиную и уместились на диване.

– Танюх, ты же пьешь белое сухое?

– Да, конечно.

Так вышло, что я с самого рождения не переношу сладкого. У меня не воспринимает его печень. Стоит мне выпить сладкий напиток, начинается тошнота, а вскоре и рвота. Я не ем ни фрукты, ни все продукты, содержащие фруктозу. Сюда относятся и сладкие перец, морковь, помидор и некоторые другие овощи. Соответственно из вин я употребляла лишь сухие, хоть и отдавала предпочтение больше красным.

Ира распаковала роллы, к которым я, кстати, тоже была равнодушна. Мне не нравилось в них немного подслащенный рис. За столом нас собралось четверо: я, Настя, Ваня, Ира и подруга последней – Лена.

– А Таня почему не пришла? – поинтересовалась я про еще одну приятельницу Иры.

– Она на Дне Рождения. Раньше договорилась, еще на прошлой неделе.

Так вышло, что приглашение мы все получили ровно за сутки до торжества.

– А Сережа что?

– Он сказал, что уехал домой к себе – ответил Ваня.

– Неужели? – немного с возмущением спросила я.

– Да, сказал, что позвонит или напишет в течение дня, чтобы точно сказать придет он или нет. В итоге я где-то около пяти ему сам позвонил, и он сказал, что сегодня у него не получается, и зайдет как-нибудь потом.

Меня это крайне оскорбило, в том смысле, что я знала, что Сережа в квартире. Он не уехал домой, в свой поселок, а сидит за компьютером

– Он никуда не уехал. Конечно, он сказал, что у него на сегодня есть планы, но наверняка этим планом было – встретиться с девушкой. Но он почему-то никогда не говорит об этом. Думает, что станет прокаженным, если сообщит, что сегодня он проводит вечер со своей дамой сердца. И так всегда! Каждый раз говорит, что у него какие-то дела, но никогда не упомянет Веру.

– Он стал скрытным, после их последней сильной ссоры, такой, что они даже расходились, – проговорил Ваня

– Как ему починить компьютер, он сразу к Ване бежит за помощью, а как на праздник прийти, так он сразу «занятой»! – негодовала Ира.

– Да он даже с неохотой на вопросы о девушке свой отвечает. На наш вопрос, сколько они уже вместе, Сережа ответил: «Год с лишним, я не помню». Хотя они вместе уже третий год! А с каким выражением лица он это озвучивает, то ли мы не достойны, слышать о ней, то ли она не заслуживает внимания в разговорах, будто о постыдном чем-то говорим – поддержала беседу Настя.

Такова сущность людей. Они будут говорить в лицо одно, а за спиной обсудят твои поступки и действия совершенно нелицеприятным образом, и, к большому сожалению, от этого никуда не деться. Как бы мы не говорили, что «Я это и в лицо могу сказать!», никогда не будет полной откровенности в отношениях между людьми. Думаю, людям не хватает ответственности за те слова, что они произносят. Мы считаем, что озвученное нами не имеет цены, хотя на самом деле, в отношениях между людьми, это самое главное, а что еще мы можем предложить, как не слово, слово, которое мы обязаны сдерживать.

Я рассказала, как меня лишил стипендии преподаватель, а Настя, как ее кинули одногруппники. Ребята поделились подробностями росписи.

– Мы расписались и поехали кататься по городу. Фотографировались в разных местах. Потом поехали в студию, там тоже провели фотосессию. А вот вечером собрали вас. Сами понимаете, денег особо нет, поэтому так скромно все – рассказывала Ирина.

– Да больше ничего и не нужно, самое главное, чтобы вам самим этого хватало – поддержала я.

– Кстати, девчат, мы с Ваней уезжаем к нему на родину. Хотели попросить вас присмотреть за кошкой, Вольтой, пока нас не будет. Ее покормить только и посидеть, поиграть с ней, а то одной ей очень скучно.

– Да, конечно, без проблем присмотрим, – с пониманием ответила я.

Около десяти мы собрались с Настей уходить. Вино и шампанское было выпито, роллы доедены. Еще раз поздравив молодоженов, мы ушли.

Идти предстояло около получаса. Настя часто меня ругает за то, что я очень быстро хожу. Даже ребята уже частенько шутят надо мной, что даже, если со мной захочет кто-то познакомиться, то просто меня не догонит. Вот и сейчас подруга делала мне замечания и несколько раз в течении пути тормозила меня. Уже подходя к дому, я заметила, что около подъезда стоял и курил Саша. Он явно был выпивши.

– О, Таня и Настя, привет!

– Привет, Сань. Ты пьяный?

– Нет! Но мы с Серегой взяли бренди пол литра.

– Оно и видно.

– Что тебе видно? Я вообще трезвый!

Саша мог не увилывать, его глаза говорили за себя.

– И почему это вы нам с Настей не предложили посидеть?

– Так вас не было!

– А написать нельзя было?

– Да у нас это спонтанно вышло. Я пошел за продуктами, Серега тоже захотел прогуляться. В итоге увидели бренди, всего за 400 рублей. Ну и решили выпить.

– Ладно, я вас поняла. Как мы с Настей сидим вдвоем, вы обижаетесь, что вас не зовем, а сами также поступаете. Обидно. Вы вообще нас, видимо, за друзей не считаете.

– Тань, прекрати. Вы наши друзья, я ни с кем так хорошо сейчас не общаюсь, как с вами!

Мне на самом деле было совершенно безразлично, позвали они нас или нет. Но свой отпечаток накладывали выпитое вино и ложь Сережи. Я поднялась на лестничную площадку и завернула сначала в квартиру к соседям.

– Пошел ты! – закричала я в лицо появившемуся в прихожей Сереже.

Я вылетела от них и вбежала к себе в квартиру.

Только спустя полчаса я остыла и почувствовала свою вину за такую грубость. Но для того чтобы пойти к ребятам и извиниться я еще недостаточно созрела. В дверь постучали. Зашел Саша.

– Тань, такой вопрос – кажется, он еще больше опьянел. – Не угостишь ли ты меня парой сигареток.

– Зачем тебе две?

– Мне и Сергею.

– Он же не курит!

– Сейчас вот захотел.

– А меня вы не хотите позвать, или я лишняя буду?

Саша громко вздохнул и начал качать головой.

– Конечно, ты не будешь лишней, если хочешь, идем.

Мы втроем пошли на улицу. Я решила все-таки поговорить с ребятами и все разъяснить. Поэтому объяснила Сереже причину своих обид и получила ответ.

– Во-первых, я не сказал Ване, что поеду домой. «Мне сегодня нужно будет уехать» – так была сказана фраза. И я на самом деле до последнего не знал, уеду или нет. Я ждал полседьмого звонка, но как видишь, так никуда и не уехал. Было бы очень некрасиво, если бы я сначала отказался, а потом все-таки решил приехать или наоборот. А во-вторых, прежде чем предъявлять за дружбу, дай мне кое-то тебе объяснить. Я с Ксюшей, одноклассницей, за столько лет знакомства и дружбы ни разу вместе не пил и так много времени не проводил. Да что там она. Я ни с одной девушкой так не общался, как с вами.

– Вот-вот, Тань. У меня вообще друзей-девушек до вас не было!

Я испытала неловкость за свой недавний приступ истерии. Вообще девушкам свойственно устраивать скандалы на ровном месте, но я никогда не считала себя кликушей, хоть иногда меня и заносит.

– Ладно, забыли. Я приношу свои извинения, что не до конца разобравшись в ситуации, сделала поспешные выводы и обидела вас.

– Я еще подумаю, прощать тебя или нет – пробормотал Сережа.

– Хватит. Мне просто стало обидно за Иру и Ваню, я думала, ты им соврал. Сейчас я услышала тебя и изменила свое мнение. Еще раз прошу прощения.

Сережа смерил меня снисходительным взглядом. В это время Саше позвонила его девушка, Дашуля (так называли ее мы между собой). Он отошел от нас, чтобы поговорить. Мы с Сергеем решили вернуться домой.

– Вообще-то ты меня очень обидела!

– Я же уже попросила прощение.

Сережа остановил меня на лестнице и попросил подойти ближе к нему. Я даже немного испугалась.

– Скажи честно, на что ты на самом деле обиделась?

– Я же уже сказала – немного помявшись, ответила я. – Вы нас не позвали посидеть, хотя от нас просите того же, и по поводу Иры с Ваней.

Сережа явно разочарованно выдохнул и продолжил подниматься. Я не знаю, что он хотел услышать от меня, но я решила не придавать этому значению. Оказавшись на нашем лестничном пролете, Сержа открыл передо мной дверь и сказал:

– Подождешь Сашу?

Я вошла. Их квартира была самым, что не на есть логовом. Вроде, было чисто. Не валялось мусора, по углам не был свален хлам, но все равно общий внешний вид жилища был неаккуратным. Кухонный стол был завален продуктами и посудой, полки были загромождены, стены обклеены огромными плакатами-афишами, а одежда свисала со спинок всех стульев. Я села на диван, и Сережа начал расспрашивать меня о том, как мы посидели у молодоженов.

– Да ничего интересного в целом. Пили шампанское и вино, разговаривали о насущных темах.

– Меня обсуждали?

– Немного. Я уже все рассказала, что касается тебя. Можешь не переживать, ничего криминального озвучено не было.

Конечно, это было ложью. Мы перемыслили Сереже все косточки, но я не посчитала нужным раскрыть ему все карты. Для чего? Я более чем уверена, что он также обсуждает меня и Настю с Сашей, с Ваней, Илюшей или еще с кем-то. Но он также никогда об этом не расскажет. В обществе есть нерушимые правила, они как аксиомы и передаются каждому человеку с молоком матери. Это одно из них. Нельзя рассказывать человеку про то, что ты с кем-то его обсудил.

Вскоре вернулся Саша, и мы позвали Настю. Просидели почти до трех ночи, много болтая и споря. Впрочем, как и всегда. Илюша, кстати, так и не появился. Ребята написали ему снова, он ответил им, что находится сейчас в загородном доме с девушкой. Никто из нас так и не верил ему, и предполагали разные теории места его нахождения.

День был длинным и насыщенным. Как только я оказалась в кровати, приятная усталость обволокла тело, а головная боль, пульсирующая в висках последний час, стала потихоньку утихать.

***

Прospала я почти до 12 часов дня. Разбудило меня Настино чихание. Моя соседка заболела. Раскачавшись, я налила себе растворимого кофе и решила полистать ленту социальной сети. Наткнулась на пост, крайне заинтересовавший меня. Это была статья. Если вкратце, речь шла о следующем: «Хоть мы и живем в современном обществе, права женщин продолжают ущемляться во всей их полноте. Женский пол боится. Его подвергают насилию, не расценивают должным образом в обществе, на него продолжают навешивать ярлыки. Все это прикрывается мужчинами, которые уже давно перестали бояться. Пора прекратить такое отношение к женщинам. Решение есть! Феминный суд. Это полноценная правовая организация, действующая под флагом равенства. Если вы не согласны с решением суда или вы боитесь туда обращаться, мы придем вам на помощь. Помните, незнание закона не освобождает от ответственности, а у преступления нет срока давности. Мы не сажаем в тюрьму, у нас есть свои справедливые методы наказания. Вы заслуживаете быть услышанными!»

От таких речей тело напряглось. Все это было немного странно и не вызывало особой достоверности. Если придумали феминный суд, то почему нет маскулинного суда? Или женщины совсем не ущемляют мужчин?

Я прислала эту статью своей подруге Даше, которая была весьма хорошо подкована в таких вопросах.

Пока я ждала ответа от Дарьи, в голове уже образовался рой мыслей. Я вспомнила его. Дима. На первом курсе я жила в общежитии, пока нас не расселили по квартирам. Неплохое нововведение в жизни студентов. Нас с Настей заселили в комнату к Ире. Пришлось нам с подругой познакомиться не только с ней, но с кучей ее разномастных одноклассников. Одним из таких оказался Дима. Сначала я не воспринимала его всерьез. Он не очень симпатичен на внешность, но крайне обаятелен и харизматичен. Все это шло в совокупности с отменным чувством юмора. Он начал звать меня в кино, погулять, приходил пить чай и баловал вкусными кушаньями. Однажды, мы огромной толпой отмечали День Рождения одного юноши, соседа Димы. Все изрядно выпили. В какой-то момент Дима подсел ко мне и начал лезть. А потом все внезапно ушли из комнаты и последний начал проявлять нехилый напор. Я отнекивалась и отталкивала его, но под алкоголем я слабо соображала и сил сопротивляться, особо не было. Когда я вернулась в комнату, уже под утро, я тихо расплакалась, пытаюсь не разбудить соседок. Мне было больно, так унижительно я не чувствовала себя никогда.

История на этом не закончилась. Я влюбилась в Диму. Но вот я ему перестала быть интересной. Мы стали просто спать. Почему-то в моей голове возникла мысль, что таким образом я влюблю его в себя. Но нет. Стокгольмский синдром длился чуть больше полугода, пока история не повторилась с новой жестокостью. Дима однажды сильно напился и изнасиловал меня в своей комнате.

К глазам подступили слезы от унижительной травмы, нанесенной несколько лет назад. Он так и остался безнаказанным. Нашел себе девушку. Сыграли свадьбу, родили ребенка. Он не придавал значения всей нашей истории, а я продолжаю жить с этим, зарывая мерзкие воспоминания глубоко в себя. Даша советовала походить к психологу, но, к большому сожалению, у меня нет достаточных средств на него, поэтому я предпочла просто забыть об этом. Но статья навеяла былые воспоминания, вскрыла старую рану. Мне хотелось, чтобы карма настигла его, чтобы он осознал, что натворил. Но его жизнь явно лучше складывалась, чем моя.

«Не слышала о таком, попробую разузнать подробнее» – пришёл ответ от Даши.

Планов на день не было. Разве что вечером нужно было съездить покормить кошку Иры и Вани. Сами они уехали к Ване на родину, отметить свадьбу с родителями последнего. Я решила не ждать сообщения от Даши и сомой порыться в интернете.

Дашок для меня является очень близкой подругой, я доверяю ей абсолютно все. Те поддержка, помощь и слова, которые я получаю от нее, являются незаменимыми. Кому-то она может показаться странной, тяжелой на характер, но для меня она идеальна. Пример сильной и независимой девушки во всей красе. Она подарила мне много знаний из психологии, спасибо ее специальности за это. Сейчас она почти всегда первая узнает обо всем, что происходит в моей жизни. Мы с ней похожи и на внешность, и на характер. Обе низкого роста, кудрявые, раздражительные, упрямые и говорливые. Во многом мы имеем разные взгляды на мир, но благодаря этому мы дополняем друг друга.

Данная правовая инстанция обладала всеми полномочиями судебной организации. На их счету не было громких дел, которые бы вызвали диссонанс и шумиху. Но те женщины, которые туда обратились, оставили, весьма, положительные отзывы. Они получили не только психологическую помощь, но и посчитали, что приговоры, вынесенные по их делам справедливы, и ёмко отражают содеянное преступниками. Как и у любой судебной организации здесь были истец и обвиняемый, прокурор и адвокат, присяжные. Только судей было трое: две женщины и мужчина. Думаю, таким образом, они хотели показать, что это место не просто собрание разгневанных феминисток, а вполне компетентная и честная организация. Единственное, что оставалось под вопросом, это взыскания за содеянное. Об этом не упоминалось нигде. На их официальном сайте был указан адрес электронной почты, для обратной связи. Я решила написать. «Здравствуйте. Мне нужна помощь». Решив пока отделаться от подробностей, я отправила это короткое письмо.

Погода за окном стояла неистовая. Шёл настоящий дождь со снегом, и это в феврале. Выходить куда-то совсем не хотелось, даже покурить, поэтому я предпочла проводить время в собственной кровати за просмотром сериалов.

Зашел Саша, и мы все-таки спустились на улицу. Успев промокнуть, за пять минут, едва ли не насквозь, мы вернулись каждый к себе в квартиру. Дома меня ждало сообщение от Даши. Оказалось, что такая инстанция имеет место быть. Она рассказала мне все то же самое, что я прочитала на сайте. Но было кое-что и новенькое. Решения, которые постановлял суд, были весьма интересные. Это были запреты: на посещение, на разговоры, на встречи и все в этом роде. Как проверял суд соблюдение вынесенных им решений, никто не знал. Я сказала подруге, что это навело меня на мысль о Диме. Ее это неожиданно воодушевило, и она поддержала мою идею, попросив держать ее в курсе. Почему-то проверять почту было страшно, и я решила поделиться этой историей с Настей.

– Я тут кое-что узнала.

– Что?

– Ты слышала хоть раз про феминный суд?

– Нет, никогда. Что это?

– Это правовая инстанция, которая занимается рассмотрением дел, где были ущемлены права женщин.

– А разве существование этого суда не ущемляет права мужчин?

– Да, это странно все. Но я тут задумалась.

– Хочешь проучить кого-то?

– Не проучить, а получить помощь. Я про Диму.

– Ну не знаю, Тань. А что ты ждешь от этого места.

– Да ничего я не жду. Это лишь так, мысли.

Настя отнеслась довольно скептически к моей идее, и я решила пока не рассказывать ей о том, что вообще написала.

– Давай сейчас приготовим поесть и поедим к Ире домой. Кошка, наверное, уже зажда-лась.

Мы отварила картошку, и пожарили по паре котлет. Поев, мы выдвинулись в путь. Хорошо, что Ира жила не так далеко от нас, но пока мы шли до остановки успели знатно промокнуть и даже замерзнуть.

Вольта встретила нас громкими «мяу» и принялась ластиться о наши ноги. Мы наложили ей перловки с печенью, которую Ира предусмотрительно приготовила ей заранее, и убрали лоток. Сами налили себе горячий чай и решили перевести дух. Я решила проверить почту. Пять непрочитанных сообщений, из них только одно стоило внимания: «Здравствуйте. Рады будем вам помочь. В чем ваша проблема? Если вам сложно писать, то на этот случай вы можете обратиться по телефону горячей линии, а также в некоторых городах у нас есть специализированные пункты помощи. Где вы проживаете?»

– Они мне ответили.

– Кто?

– Этот суд женский. Я написала им, попросила о помощи. И вот они мне ответили.

– Ты все-таки написала. Что они ответили?

Я озвучила Насте письмо.

– Это так здорово, что они тебе ответили. Что будешь делать?

– Не знаю.

Я и правда недоумевала, что делать, потому что не ожидала, что получу ответ. Как-то пару лет назад я решила написать в женский центр психологической помощи, но так и не получила ответа.

– Надо что-то ответить. Не хочу упускать возможности.

– Конечно, ответ, может быть что-то из этого и выйдет.

Сообщение получилось немного длиннее первого: «Три года назад я столкнулась с изнасилованием, но никуда не обратилась, потому что любила человека и даже не до конца осознала, что тогда произошло». В конце я указала город проживания.

– Отправила. Теперь ждем.

Мы еще около часа посидели с кошкой, гоняя ее лазером по квартире, наложили полную миску еды и отправились в обратный путь.

Приехав, я зашла к ребятам.

– Илюша так и не появился?

– Нет.

– Может быть, правда, стоит куда-то обратиться... Он вам не писал больше ничего?

– Нет.

– Странно это все.

– Его, наверное, в плен сексуальный захватили, – усмехнулся Саша.

– Шутки шутками, а вдруг, что и правда, случилось. Хотя, я уже думаю, что он, может быть, на родину к себе уехал?

– Вот я тоже так считаю, сам домой уехал, а нас за дураков держит, – не отрываясь от компьютера, ответил Сережа.

Я посидела у них еще несколько минут и ушла к себе. С завтрашнего дня начинался новый учебный семестр, а значит, пора вливаться в режим.

***

Утро началось совсем не с бодрого подъема. Голова раскалывалась из-за постоянных скачков погоды. Сейчас за окном шел снег, все, что вчера успело растаять, замерзло, превратив дороги в каток.

Настя поехала на пары, а у меня было немного другое расписание. Первым делом нужно было заскочить на квартиру к Ире и Ване, проведать кошку. Потом я поехала на репетиторство к моей девятикласснице Варе. Мне нравится ее старательность и желание работать. Что-то я ей помогала разбирать, а в чем-то мы разбирались с ней вместе. А вот только после этого, наконец, отправилась на пары, оставшиеся две из четырех. По дороге в университет, проверила почту. Среди кучи спама и рекламы, обнаружился, уже ставшим ценным, ответ от феминной организации. «Это серьёзное обвинение мы не можем оставить без внимания. В вашем городе у нас есть центр помощи. Настоятельно советуем обратиться туда. В любом случае, мы предупредим наших сотрудников о вас и вашем случае». Также был указан адрес филиала их организации. Меня обуяла дрожь от предчувствия чего-то нового и неведомого. Неужели мне помогут, излечат от больных воспоминаний, научат жить с этим, может быть даже заставят заплатить по счетам Диму. Я переслала Даше нашу переписку и спросила ее стоит ли идти, хотя для себя уже все решила.

К сожалению, или к счастью, я очень упрямый человек. Спрашиваю совета, но делаю по-своему, не учусь на чужих ошибках, а свои совершаю с большой регулярностью. Так было и с Димой. Я прекрасно помню, как все меня учили жизни, наставляли на путь истинный, но я не понимала или не хотела понимать. Правду говорят, что любовь слепа. Таковой была я, когда полюбила его. Я не видела в нем ни одного недостатка, я не замечала, как он пользуется мной, воспринимала это, будто нужна ему, будто он без меня не справится. Я готовила ему, стирала, терпела эти бесконечные унижения. Он никогда не говорил, что любит меня, что хочет быть со мной, не предлагал встречаться, но и не отпускал. Держал на коротком поводке, а я верила ему, верила, что однажды он разглядит меня, заметит и позовет под венец. Но этого не случилось. Он нашел девушку, обозначил ее как: «достойная, хозяйственная, домовитая», а я была выкинута за борт.

От воспоминаний на глаза навернулись слезы, но я заставила себя успокоиться, утешая тем, что скоро получу настоящую помощь. Я вышла из троллейбуса и двинулась в сторону университета. Две пары выдались весьма тяжкими, после двух месяцев отдыха. Месяц – практика в школе, другой – сессия.

Решила списаться с подругами Юлей и Викой. С ними я познакомилась на моем первом курсе. Что мы только вместе не пережили. Прошли и огонь, и воду. С ними я перепробовала почти все алкогольные напитки. Походы в клубы, на квартиры к малознакомым ребятам, посиделки огромными компаниями в общежитии. Они были свидетелями моих «отношений» с Димой. Я поистине их полюбила и считаю своими близкими подругами. Сейчас мы видимся очень редко. Юля этим летом вышла замуж и осталась со своим мужем у себя на родине. Вика живет с молодым человеком, работает сутки напролёт в школе, и хоть мы и живём в одном городе, никогда не можем скооперироваться и встретиться. Мы договорились посидеть с девочками у нас завтра. Мне пришлось отменить у себя учебу и переместить репетиторство на поздний вечер. Я думаю, что расстояние никогда не помешает настоящей дружбе. Они знают обо

мне все и принимают такой, какая есть, а я не самый лучший человек. Вика и Юля были рядом, когда меня не понимал никто. Я лила слезы у них на коленях, изливала душу, а они всегда рассматривали проблемы с разных сторон, и благодаря этому я получала грамотную поддержку.

После пар я поехала домой. Еле втиснувшись в социальный автобус, я направилась к квартире Иры и Вани. Вольта оказалась очень голодной, она вылизала свою миску до блеска. Я наложила ей жидкого корма, а сама поставила чайник. Приехала Настя.

– Я завтра не иду на учебу, – сообщила я ей.

– И почему же?

Насте, не особо любила мои прогулы.

– Встречаюсь с Викой и Юлей. Посидим с ними в квартире. Думаю, что ничего криминального не случится, что пропущу пары.

– Смотри, дело твое.

Мне хотелось оправдаться.

– Мы никак не можем скооперироваться. Либо у меня репетиторства, либо они на учебе или работе.

– Да конечно встретитесь. Ничего страшного от пропущенных пар не будет.

Мы попили чай и поехали обратно домой. Я начала чувствовать, что заболеваю: в горле появилось странное першение. Это неудивительно, Настя болела и скорее всего, заразила и меня.

Приехав, первого, кого мы увидели, был Илюша.

– Какие люди! А мы тебя потеряли уже. Думали, в рабство попал. Где был? На родине?

– Ага, уезжал. А вас нельзя одних оставить, сразу панику наводите.

– Всем сказал, что с девушкой был.

– Я соврал. Их было три.

Мы с Настей расхохотались. За время отсутствия Илюши успели соскучиться по его шуточкам.

На следующий день приехали Вика и Юля. Мы заказали лапшу и купили вино. Пробку вытащить не получалось, и я обратилась к Сереже за помощью.

– Столько пить, а пробку до сих пор не научилась вытаскивать, – снисходительной улыбкой пошутил он.

На самом деле, у меня обычно не возникало таких проблем. Трудности вызывали силиконовые пробки, которые как влитые сидели в горлышке.

С Юлей, миниатюрной брюнеткой, мы быстро нашли общий язык. Обе безбашенные, любительницы принять за ворот, на моем первом курсе мы отжигали, как могли. Она очень мягкая, щедрая и искренняя. Никогда не накричит, не устроит скандала, но всегда поддержит и постарается быть рядом. Вика очень яркая и громкая, ее рыжая копна кудрявых волос отражает ее личность. Ей легко дается жизнь, она не переживает ни о чем, везде найдет плюсы. Я с ними обеими легко достигла взаимопонимания. Мы могли до поздней ночи говорить о происхождении вселенной и людей, обсуждать мужской пол, толковать о политике. Обуздать любую тему было нашим общим коньком.

– Вы же знаете у нас компания: я, Настя, Сережа, Илюша и Саня. Так вот Саша у нас еще тот ходок. Сначала он клеился к Насте, а совсем недавно целовался с какой-то девушкой на Дне Рождения своего друга. При том, что он уже три года встречается с девушкой! Я просто не понимаю таких людей и их поведения.

– И разве это любовь, – сказала Юля.

– Он сваливал все на сильное алкогольное опьянение.

– Это не имеет значения. Если ты любишь человека, тебе не придет в голову зажимать кого-то по углам. Ему ведь 18, он просто не нагулялся. И его можно понять. Но он не прав в том, что не может ее отпустить, возможно, она нашла кого-то бы лучше него. Но он держится,

потому что эти отношения превратились для него в привычку. Он уже не представляет своей жизни без нее. Как он будет один или с другой девушкой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.